

Рэйчел высунула голову, чтобы посмотреть на дверь своего закрытого двора, прежде чем осторожно пройти через другой двор, и постучала в дверь. «Мы должны идти, Хада!»

Дверь быстро открылась. У двери стоял Хада в стеганой куртке. Он посмотрел на Рэйчел, почесал в затылке и сказал: «Рэйчел, что ты думаешь о моей одежде?»

— Все хорошо, — Рэйчел улыбнулась и кивнула. Затем она надела на голову Хады соломенную шляпу. Бросив на него взгляд, она взяла его за руку и сказала: «Пойдем. Пойдем прямо сейчас».

— Зачем мне эта соломенная шляпа? — Хада последовал за ней и недоуменно указал на соломенную шляпу.

— Эта шляпа будет очень полезна, — Рэйчел улыбнулась, но не собиралась объяснять Хаде, почему.

— Хорошо, — Хада не стал спрашивать. Его улыбка стала шире, когда он посмотрел на свою руку в руке Рэйчел. Однако он быстро нерешительно сказал: «Но что мне сказать, когда я увижу его позже?»

— Ты раньше никогда не думал, что сказать ему, когда увидишь его? — Спросила Рэйчел.

— Нет, — Хада покачал головой. «Однажды меня ударили деревянной дубинкой по голове, и после этого я многое забыл о своем детстве. Я даже забыл, как он выглядел. Я помню только имя Барзел». Рэйчел крепко сжала руку Хады, когда ее сердце болело за него. Она покачала головой и сказала: «Все в порядке. Ты будешь знать, что сказать, когда увидишь его».

* * *

Перед волшебным экраном в центре Аденской площади Ангус в оцепенении посмотрел на объявление о пропавшем человеке.

Если бы он не встретил Майка, он, скорее всего, не знал бы, как выглядел сейчас Бек, и никогда бы не смог привлечь такое внимание, сделав уведомление о пропавшем человеке в самом оживленном месте в городе Хаоса.

В городе Хаоса было так много людей, так что, возможно, Бек был здесь. Или он мог быть в городе в Империи Рот.

Он не знал, но все еще ждал с надеждой.

Он прожил 25 лет. Он может подождать еще несколько дней.

Но за последние 25 лет он никогда не чувствовал того тепла и заботы, которые он чувствовал за последние два дня. Будь то Майк, который был готов помочь ему, несмотря на то, что они только что встретились, или замок лорда города, который обеспечивал его едой и жильем, они вызвали беспокойство, которого он никогда не испытывал за 25 лет.

Пойду посмотрю в ресторан Мами. Интересно, найдется ли Бек... Ангус оперся на свой посох и направился к ресторану.

Вскоре к волшебному экрану вышла молодая пара.

Рэйчел указала на волшебный экран и прошептала: «Смотри, Хада. Разве он не похож на

тебя?»

Хада, который поднял голову, был полностью ошеломлен. Картинка на экране выглядела в точности как он. Когда он читал описания, его глаза стали влажными.

Прошло 25 лет. Он давно забыл, как выглядел его отец, но все еще помнил, как он выглядел в молодости.

— Пойдем в тот ресторан, — Рэйчел крепко взяла Хаду за руку и повела его к ресторану Маами.

По дороге туда Хада молчал.

* * * Майк вернулся после того, как отправил Эми в школу. Он встретил Ангуса у двери, поэтому остановился и поздоровался с ним. «Ангус, ты позавтракал?»

— Да. Я позавтракал на станции помощи, — Ангус улыбнулся и кивнул. Он смотрел на Майка одновременно выжидательно и нервно. «Босс Майк. Бек, он... Есть новости о нем?»

— Так он тот старик? Он такой несчастный. Он, должно быть, много страдал все эти годы, когда искал своего ребенка.

— Он прошел всю Империю Рот на своих ногах. Только отцовская любовь могла удержать его.

— Будь прокляты эти торговцы людьми. Все они должны быть арестованы и брошены в тюрьму Басти на всю оставшуюся жизнь!

Посетители в очереди смотрели на Ангуса, разговаривавшего с Майком, с жалостью и негодованием.

Недалеко от него Хада в соломенной шляпе смотрел на шаткого старика, его тело дрожало. Эти потерянные воспоминания промелькнули в его голове, как фрагменты.

Это был высокий, хорошо сложенный и состоятельный мужчина средних лет. Этот образ медленно слился с этим шатким стариком с белыми волосами и в рваной одежде неподалеку.

— О-отец...

Хриплый голос вырвался из горла Хады, когда порыв ветра снес соломенную шляпу, открыв ему лицо.

Все тело Ангуса затряслось. Его глаза расширились, когда он медленно повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека, который стоял недалеко от него в полном шоке.

Майк, который все еще думал о том, как утешить Ангуса, тоже оглянулся, услышав звук. Его глаза загорелись, когда он увидел того человека, который выглядел в точности так, как нарисовала система. Особенно бросалась в глаза родинка возле левой брови.

— Это тот человек на картинке!

— Это он! Это он! Это должен быть он! Он точно такой же!

— Небеса мои! Это воссоединение отца и сына?

Среди посетителей в очереди вспыхнуло волнение, когда они с недоверием наблюдали за этой

сценой.

— Мой сын! — Ангус внезапно пришел в себя и быстро пошатнулся к Хаде.

Хада тоже захромал вперед, а затем крепко обнял Ангуса.

— Мой сын... Мой сын... — Ангус обнял Хаду и повторял эти два слова снова и снова со слезами.

Хада тоже плакал, обнимая Ангуса, который был уже на голову ниже его.

В его памяти высокий и сильный отец стал теперь таким слабым и маленьким. Похоже, на его теле не было много плоти. Ему казалось, что он обнимает скелет, который может легко развалиться в любой момент. Это заставило его почувствовать себя грустным.

Он действительно искал его все эти годы. Он страдал так же сильно за последние 25 лет, и все же он всегда винил его.

Посетители постепенно успокаивались, с сожалением глядя на сломанную правую ногу и левую руку Хады с двумя отсутствующими пальцами.

Казалось, что у этой проблемы счастливый конец, но ребенок, которого похитили торговцы людьми, должен был претерпеть невообразимые боль и страдания, и никто не знал, как он выжил все эти годы. Даже после того, как он нашел своего отца, как он собирался встретить свою будущую жизнь с физическими недостатками?

— Твоя рука... Твоя нога... — Ангус быстро заметил ногу и руку Хады. Он прикоснулся к давно залеченным шрамам и с упреком сказал: «Это все моя вина. Это моя вина. Если бы я внимательно следил за тобой, они бы тебя не похитили. Твоя рука и нога... Это моя вина... Моя вина...»

— Нет, отец, ты не виноват, — Хада схватил Ангуса за руки, когда он попытался дать себе пощечину. Покачав головой, он сказал: «Дело в тех торговцах людьми. Они были злодеями. Более того, теперь я могу жить нормально. Ты не должен винить себя».

Ангус посмотрел на Хаду. Несмотря на то, что утепленная куртка, которую он носил, была поношенной, она была очень чистой. Хотя его нога была искалечена, он все еще оставался крепким человеком. Его руки были почти в два раза толще, чем у обычных людей. Люди почти забыли о его инвалидности.

— Приятно познакомиться, я один из клиентов ресторана Мама. Мне очень жаль, что с вами случилось, ребята. Это маленький знак, и я надеюсь, что вы двое сможете жить лучше в будущем.

Константин подошел к ним двоим из очереди и обеими руками вручил им чек из Банка Баффет.

Хада посмотрел на Константина с благодарностью, но он покачал головой и сказал: «Спасибо за ваши добрые намерения, но я позабочусь о своем отце и обеспечу его сам. У меня есть руки и ноги, поэтому я могу работать, чтобы обеспечить его».